

Выступление М.В. Саввы в ходе прений сторон по уголовному делу, 31 марта 2014 г., Первомайский суд Краснодара

Прежде чем я перейду к системному изложению своей позиции, хотел бы прокомментировать сегодняшнее выступление прокурора. Государственный обвинитель приписал свидетелям и В.Ю. Реммлер слова, которых не было. Так, прокурор заявил со ссылкой на Реммлер, что социологическое исследование стоило 40 тысяч рублей. Реммлер никогда не называла в ходе оглашенных допросов такую цифру. Суммы были совершенно другими. Свидетель Лыскина никогда не говорила о том, что Южный региональный ресурсный центр подал на рассмотрение краевой комиссии заявку стоимостью 820 тысяч рублей. Этого никогда не говорила свидетель Орлова, о которой гособвинителем было заявлено, что она дала «аналогичные Лыскиной показания». Тем более в этом же выступлении прокурора дается цитата Орловой о том, что первоначальный вариант заявки не предусматривал исследования, и смета была на меньшую сумму. Сотрудники ЮРРЦ свидетели Птицын и Доминова не говорили в суде о том, что я самостоятельно разрабатывал заявку. Они показывали, что принимали участие в подготовке этой заявки. Свидетель Абадзе, сотрудник Реммлер, не говорила о том, что маркетинговое агентство «Пилот» не принимало никакого участия в проведении исследования. Этого не говорил в суде также свидетель Кузнецов. Свидетели-интервьюеры, в частности Зимонина, не говорили о том, что «Пилот» не принимал никакого участия в проведении исследования. Они заявили, что не знают, какая организация проводила исследование, и не различают две руководимые Реммлер организации. Наконец, свидетель О.А. Дроздецкая не говорила о том, что я просил ее провести занятия. Даже опосредованно, через кого-то. Этого просто не было.

Не было и преступлений. Нет ни события, ни состава преступления. Ни по эпизоду с грантом администрации, ни по эпизоду с университетом. Была наглая фальсификация уголовного дела Управлением Федеральной службы безопасности по Краснодарскому краю, поддержанная прокуратурой Краснодарского края. Я остановлюсь на обоих эпизодах, а также на методах, которые использовались в ходе фальсификации и были выявлены в ходе суда.

Рассмотрим эпизод с проведением исследования за счет гранта администрации Краснодарского края Южному региональному ресурсному центру. **Событие преступления отсутствует.** Отсутствие события преступления подтверждается следующим.

Во-первых, не было факта передачи В.Ю. Реммлер мне денег. Эта версия следствия и обвинения основана лишь на ничем не подтвержденном признании Реммлер. При этом в ходе первого допроса в Управлении Федеральной службы безопасности в качестве подозреваемой Реммлер категорически отрицала совершение какого-либо преступления, то есть говорила правду (Т. 18 л. 243). Затем, уже находясь в СИЗО № 5 Краснодара, бывшей внутренней тюрьме КГБ, она меняет свои показания и оговаривает как себя, так и меня (Т. 18, лл. 258 – 263). Ее выпускают из следственного изолятора под подписку о невыезде на следующий день после продиктованного ей признания (Т. 18, л. 274). Затем, в феврале 2014 года, ее дело было приостановлено. Я полагаю, что **на Реммлер следствием оказывалось давление, и в итоге была заключена неофициальная сделка – клевета против меня и против нее самой в обмен на отказ от ее преследования.** Ряд свидетелей, в частности, бухгалтер возглавляемых Реммлер организаций Салтовская, показали, что Реммлер использовала схемы ухода от налогов. То есть ее было чем пугать. При этом, следствие выявило совершенные Реммлер преступления по уклонению от уплаты налогов, но почему-то не стало возбуждать уголовное дело... Факты давления очевидны – это содержание Реммлер в СИЗО.

Подчеркиваю, что, помимо слов Реммлер, в деле нет ни объективных подтверждений того, что я принимал у нее какие-то деньги, ни показаний об этом других

людей. То, что слова Реммлер являются клеветой на себя саму и на меня, подтверждается следующим:

- в ее показаниях неоднократно подчеркивается, что преступный замысел о похищении денег, выделенных на социологическое исследование, был разработан нами **в августе 2012 года** (Т. 18, л. 261, Т. 18, л. 271), уточняется даже – в середине августа. Эта же дата – август, вошла в обвинительное заключение. Но этого не могло быть, поскольку в августе проведение исследования никто не планировал, как показали многочисленные свидетели в суде, в том числе сотрудники ЮРРЦ и члены конкурсной комиссии по распределению грантов. **Решение о проведении Южным региональным ресурсным центром исследования было принято на заседании конкурсной комиссии 11 сентября 2012 года.** Свидетель В.Н. Коваленко, который был членом данной комиссии, показал, что именно он предложил дополнить программу ЮРРЦ социологическим исследованием. Об этом же говорит находящийся в материалах дела первоначальный вариант заявки ЮРРЦ и сметы расходов (Т. 23, л. 299 – 306). Свидетели С.А. Рубашкина и В.Н. Коваленко пояснили, по какой причине в сопроводительном письме ЮРРЦ о предоставлении заявки указана дата 23 августа 2012 года – при направлении дополненного в соответствие с предложениями комиссии текста заявки и сметы повторно предоставлять заявку с использованием новой даты и номера не было нужно. Если бы об этом знали фальсификаторы уголовного дела, их версия выглядела бы чуть более убедительно. Таким образом, показания Реммлер являются очевидно недостоверными;

- в ее показаниях сказано, что деньги она передавала мне дважды в офисе ЮРРЦ, при этом она почему-то не помнит даты (Т. 18, лл. 261 – 262). Но, по показаниям свидетелей Т.В. Лыскиной, В.Н. Птицына, Т.Г. Орловой, И.Г. Доминовой в офисе ЮРРЦ в период активного выполнения социальных проектов постоянно кто-то находился. У меня, по показаниям свидетелей – сотрудников ЮРРЦ, не было в этом небольшом офисе отдельного кабинета или отгородки, где она могла бы незаметно передавать мне деньги;

- Реммлер заявляет, что оплатила исследование за счет средств Центра социальных и маркетинговых исследований (Т. 18, л. 261). Однако, это не подтверждается справкой о движении денежных средств ООО ЦСМИ, поскольку ЦСМИ делает выплаты зарплаты и выплаты социального характера только 30.11.2012 г. в размере 23 000 руб. (Т. 23, л. 84) и 26.12.2012 г. в размере 38 000 руб. (Т. 23, л. 87). Этого совершенно недостаточно даже для оплаты интервьюерам. В то же время, с корпоративного счета МА «Пилот» в этот период были сняты средства, достаточные для оплаты работы участников исследования (Т. 23, л. 185).

- Реммлер отказалась как от очной ставки в период следствия, так и от дачи показаний в суде. Причина – в написанном под диктовку признании легко запутаться. Ее показания полны противоречий. Так, она заявила в ходе допроса: «В 20-х числах декабря, в течение нескольких дней, я с корпоративного счета ООО «Маркетинговое агентство «Пилот»... снимала денежные средства, точную сумму вспомнить не могу, из которых примерно 120 тысяч рублей были потрачены на оплату работы интервьюеров» (Т. 19, л. 44). В случае, если на оплату интервьюерам пошло 120 тысяч рублей, абсурдом являются ее же утверждения о том, что она передала мне 266 тысяч рублей и оставила себе только 100 тысяч (Т. 18, л. 261 – 262). В показаниях Реммлер множество других противоречий. Так, в ходе допроса следователем Управления Федеральной службы безопасности РФ по Краснодарскому краю 23.04.2013 г. (Т. 19 л. 15) Реммлер на вопрос «Поясните, кем, когда и по чьему заказу проводилось исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» отвечает: «Исследование проводилось ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований» по заказу Краснодарской общественной организации «Южный региональный ресурсный центр». Это утверждение непосредственно противоречит не только имеющимся в деле и оглашенным документам, но и показаниям самой В.Ю. Реммлер. А именно: 12.04.2013 г. В.Ю. Реммлер в ходе допроса в УФСБ в качестве подозреваемой заявила: «В ноябре 2012 года между КРОО «ЮРРЦ» и ООО «МА

«Пилот» был заключен договор на проведение социологического исследования» (Т. 18 л. 245). 12.04.2013 г. в ходе допроса в УФСБ в качестве обвиняемой В.Ю. Реммлер заявила: «... между КРОО «ЮРРЦ» и ООО «МА «Пилот» был подписан 13 ноября 2012 года договор на проведение исследования» (Т. 18 л. 261). Очевидно, что Южный региональный ресурсный центр не заказывал исследование Центру социальных и маркетинговых исследований, этот заказ был предоставлен маркетинговому агентству «Пилот». Таким образом, взаимоисключающие заявления Реммлер о том, что исследование было заказано Южным региональным ресурсным центром маркетинговому агентству «Пилот» и о том, что исследование проводилось Центром социальных и маркетинговых исследований «по заказу» Южного регионального ресурсного центра, свидетельствуют о недостоверности ее слов.

В.Ю. Реммлер делала прямо исключаящие друг друга заявления **неоднократно**. Также в ходе допроса в УФСБ 23.04.2013 г. (Т. 19 л. 21) В.Ю. Реммлер заявила: «Согласно договора с КРОО «ЮРРЦ» после составления аналитического отчета по проекту «Потенциал социализации мигрантов Краснодарского края» ООО «ЦСМИ» не должно было хранить данные анкеты». В то же время, у ООО «ЦСМИ» не было никаких обязательств перед ЮРРЦ, поскольку не существовало договора между этими организациями, на который, вопреки реальности, указывает Реммлер.

Ряд противоречий в показаниях В.Ю. Реммлер указывают либо на неадекватное восприятие ею своих действий, либо на то, что эти показания были придуманы и продиктованы ей. Так, в ходе допроса в качестве обвиняемой 12.04.2013 г. В.Ю. Реммлер указывает: «В 2007 году я создала ООО «Маркетинговое агентство «Пилот», где я являюсь единственным учредителем и директором. Помимо меня в настоящее время в последней работает моя дочь Реммлер Мария Валерьевна на должности менеджера маркетинговых исследований и бухгалтер Салтовская Галина Ивановна» (Т. 18 л. 259). Итак, здесь Реммлер говорит о том, что работает в ООО «МА «Пилот». Далее она же в ходе этого же допроса, являясь директором МА «Пилот», рассказывает о своей работе по проведению исследования, например: «Полученные данные я ввела в компьютер, где был создан специальный массив данных, который был мною обчислен в программе MS EXCEL и подготовлен отчет с графиками и приложенными к нему таблицами расчетов» (Т. 18 л. 262). Итак, здесь Реммлер прямо указывает на свое участие в исследовании. Однако, в ходе этого же допроса В.Ю. Реммлер говорит: «Таким образом ООО «МА «Пилот» никакого участия в проведении исследования «Потенциал социализации мигрантов Краснодарского края», которое должно было быть проведено в рамках заключенного данным обществом с фактически руководимым Саввой М.В. КРОО «ЮРРЦ» договора от 13 ноября 2012 года не принимало» (Т. 18 л. 261 – 262). Данные противоречия самой себе могут свидетельствовать о неадекватном восприятии В.Ю. Реммлер себя и своих действий, а, следовательно, о неадекватном отражении фактов в ее показаниях.

Помимо противоречий собственным показаниям, В.Ю. Реммлер неоднократно в ходе допросов в УФСБ прямо противоречила очевидным и документально подтвержденным фактам. В ходе допроса 13.04.2013 года (Т. 18 лл. 271 – 272) Реммлер заявила: «В соответствии с достигнутыми между нами договоренностями КРОО «ЮРРЦ» перечислило на расчетный счет ООО «МА «Пилот» 26 ноября 2012 года 172 000 рублей. Данные денежные средства в полном объеме **в течение недели** я перечислила более мелкими партиями на мой корпоративный счет как директора данного общества, **а потом сняла мелкими суммами в течение недели** через различные банкоматы города Краснодара...».

Однако, в соответствии с оглашенным обвинением банковской справкой о движении денежных средств ООО «МА «Пилот» (Т. 23 л. 33), в течение недели после 26 ноября 2012 года, то есть с 27 ноября по 4 декабря включительно, на корпоративный счет МА «Пилот» **было перечислено лишь 160 000 рублей** (60 000 рублей было перечислено 28 ноября и 100 000 рублей – 4 декабря). Таким образом, документально подтверждено,

что «в полном объеме» 172 000 рублей не были перечислены в течение недели после 26.11.2012 г. на корпоративный счет МА «Пилот».

В ходе допроса 16.04.2013 г. (Т. 19 л. 2) В.Ю. Реммлер заявила: «Я произвела снятие наличными денежных средств в размере 172 000 рублей, поступивших 26 ноября 2012 года ... с использованием оформленной на меня как на директора МА «Пилот» банковской карты ОАО «Уралсиб»... Как я уже показывала ранее, **я сняла 172 000 рублей** мелкими суммами с уже корпоративного счета ООО «МА «Пилот» с использованием названной мной банковской карты **в течение недели после 26 ноября 2012 года** через два банкомата ОАО «Уралсиб»... Однако в какие именно дни происходило снятие мной наличных денежных средств в общем размере 172 000 рублей, я сейчас уже не помню, могу сказать, что **в течение недели после 26 ноября 2012 года**, поскольку я передала данную денежную сумму Савве М.В. разово до поступления на расчетный счет ООО «МА «Пилот» 11 декабря 2012 года второго платежа в размере 194 000 рублей».

Данные показания противоречат словам самой Реммлер из допроса от 13.04.2013 г. о том, что сумму 172 000 рублей она в течение недели перечислила мелкими суммами на корпоративный счет МА «Пилот», а потом, тоже в течение недели сняла мелкими суммами в банкоматах (Т. 18 лл. 271 – 272). В показаниях от 16.04.2013 г. Реммлер утверждает, что в течение недели после 26.11.2012 г. она не перечислила 172 000 рублей на корпоративный счет, а уже сняла их в банкоматах, что должно было произойти в течение следующей недели.

Реммлер не могла снять 172 000 рублей в банкоматах в течение недели после 26 ноября 2012 года, то есть в период 27 ноября – 4 декабря, поскольку в соответствии с банковской справкой (Т. 23 л. 33) в данный период с корпоративного счета МА «Пилот» через банкоматы было снято лишь 44 600 рублей. Если еще учитывать снятые 26 ноября 2012 года 27 000 рублей, общая сумма снятых в период 26.11.2012 – 04.12.2012 года через банкоматы средств составит лишь 71 600 рублей.

В соответствии со ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности. Глубокие противоречия в показаниях В.Ю. Реммлер, приведенные выше с использованием точных цитат из текстов ее допросов, делают эти показания недостоверными.

Подчеркну, что оглашение показаний Реммлер в суде вместе с отказом ее от ответов на вопросы грубейшим образом нарушило мое право на защиту. Данные противоречия я изложил в ходатайстве о проведении психиатрической экспертизы В.Ю. Реммлер. Кроме того, хочу указать на явную надуманность изложенной Реммлер причины, по которой она при проведении исследования якобы работала себе в убыток. В.Ю. Реммлер заявила, что «Понесенные ООО «ЦСМИ» затраты на проведение исследования составили около 70 тысяч рублей, которые я планировала компенсировать за счет денежных средств, обещанных Саввой в будущем в рамках реализации в будущем наших совместных проектов» (Т. 18 л. 262). Согласно справки президента ЮРРЦ Т.В. Лыскиной, эта организация заказала организациям, возглавляемым Реммлер, всего 3 исследования в течение 14 лет – в 2001, 2006 и 2012 году. О каких надеждах на совместные проекты можно говорить при такой периодичности – один заказ в 6 лет? Кроме того, затраты на исследование «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» не могли составить 70 тысяч рублей: при оплате интервьюеру от 80 до 100 рублей за анкету только оплата интервьюерам должна была составить минимум 80 – 100 тысяч. Но свидетелями подтверждены также дополнительные расходы: проезд к месту проведения опросов; разработка инструментария исследования; кодировка и так далее.

Таким образом, даже без психиатрической экспертизы Реммлер, многочисленные и глубокие противоречия в ее показаниях делают эти показания недостоверными.

Во-вторых, Южный региональный ресурсный центр при выполнении социального проекта «Построение мира» не нарушил законодательство или договор с администрацией Краснодарского края. ЮРРЦ не использовал никаких иных средств, помимо средств гранта при выполнении данного проекта. Маркетинговому агентству «Пилот» были перечислены Южным региональным ресурсным центром предусмотренные договором между этими двумя самостоятельными юридическими лицами 366 тысяч рублей, и никаких других средств. «Пилот» проводил исследование самостоятельно. Ни я, ни другие сотрудники ЮРРЦ не участвовали в этой работе после подписания договора с МА «Пилот». Договор между нашими организациями не предусматривал такого участия. Обвинение заявляет, что некие «иные средства» были использованы при проведении исследования маркетинговым агентством «Пилот». Даже если бы это было так, какое отношение к этому имеет Южный региональный ресурсный центр и я как его сотрудник? Никакого! Каким образом это может быть нарушением закона с моей стороны? Никаким!

В-третьих, возглавляемое Реммлер МА «Пилот» также не нарушило при проведении исследований тех норм закона, на которые указывает обвинение. В «Пилоте», как показали свидетели из числа сотрудников В.Ю. Реммлер, в частности, бухгалтер Г.И. Салтовская, были штатные сотрудники – руководитель организации и бухгалтер. Остальные исполнители исследования – интервьюеры, были наняты для проведения опроса, как всегда и поступала данная организация. «Пилот» проводил исследования по заказу такой авторитетной организации, как ОАО «Всероссийский центр изучения общественного мнения», г. Москва (Т. 23, л. 24), ООО «Калининградский социологический центр», г. Калининград (Т. 23, л. 23), «Центр социальной помощи и защиты прав граждан «Филантроп», г. Новороссийск (Т. 23, л. 25), и других. Информация о проведении этих исследований представлена в справке о движении денежных средств ООО «Маркетинговое агентство «Пилот». В связи с этим домыслы следствия и обвинения о том, что «Пилот» не мог провести исследование «Потенциал социализации мигрантов Краснодарского края», являются всего лишь домыслами.

Никто из интервьюеров, проводивших исследование, в суде не заявил о том, что оплата за интервью была перечислена им Центром социальных и маркетинговых исследований. Письменных договоров с ними просто не было. В анкетах исследования «Потенциал социализации мигрантов Краснодарского края» отсутствуют указания на то, что исследование проводилось ЦСМИ (Т. 5, лл. 28 – 279, а также тома дела 6 – 16, Т. 17, лл. 1 – 25). Обвинение говорит о том, что у интервьюеров при проведении исследования были удостоверения ЦСМИ. Совершенно непонятно, как это подтверждает совершение преступления. Свидетели-интервьюеры, например, Е.Г. Зимонина, показали, что они пользуются этими удостоверениями при проведении всех исследований, а ЦСМИ и «Пилот» не разделяют, поскольку имеют дело не с какой-либо организацией, а с В.Ю. Реммлер.

Таким образом, события преступления по эпизоду с грантом не было. Но также **не было и состава преступления по статье 159.2 УК, которая предполагает** «хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат».

Во-первых, средства гранта (субсидии) администрации края не являются социальной выплатой.

Статья 74.1 «Бюджетные ассигнования на социальное обеспечение населения» Бюджетного кодекса РФ, введенная Федеральным законом от 26.04.2007 г. № 63-ФЗ, четко определяет, что предоставление социальных выплат гражданам относится к бюджетным ассигнованиям на социальное обеспечение населения: «К бюджетным ассигнованиям на социальное обеспечение населения относятся бюджетные ассигнования на предоставление **социальных выплат** гражданам либо на приобретение товаров, работ,

услуг в пользу граждан для обеспечения их нужд в целях реализации мер социальной поддержки населения». При этом Бюджетный кодекс **не содержит упоминания о возможности социальных выплат юридическим лицам, например, некоммерческим организациям.** Отсутствие в бюджетном законодательстве России указания на возможность социальных выплат юридическим лицам делает невозможным подобные выплаты в Краснодарском крае, поскольку бюджетное законодательство в России едино. Кроме того, **грант (субсидия), полученный ЮРРЦ,** был выделен в рамках исполнения бюджета Краснодарского края на 2012 год **не из ассигнований на социальное обеспечение населения.**

Предоставление субсидий юридическим лицам в России осуществляется на основании ст. 78 Бюджетного кодекса РФ «Предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг». **Указанная статья Бюджетного кодекса не определяет данные субсидии в качестве социальных выплат.**

Грант, выделенный КРОО «ЮРРЦ», был предоставлен этой некоммерческой организации в рамках реализации пунктов 5.1 и 18-28 раздела 2 ведомственной целевой программы государственной поддержки некоммерческих организаций и содействия развитию гражданского общества на 2011 и 2012 годы, утвержденной постановлением главы администрации (губернатором) Краснодарского края от 11.02.2011 года № 70. **Расходы по реализации данных мероприятий в соответствии с бюджетом Краснодарского края на 2012 год относятся к разделу «Общегосударственные расходы» расходной части бюджета.** В то же время, социальные выплаты предусмотрены в расходной части бюджета Краснодарского края на 2012 год другим разделом - «социальная политика» в следующих формах: «публичные нормативные социальные выплаты гражданам», «социальные выплаты безработным гражданам», «социальные выплаты гражданам, кроме публичных нормативных социальных выплат». В ведомственной структуре расходов краевого бюджета Краснодарского края на 2012 год в соответствии с приложением № 3 к Закону Краснодарского края от 09.07.2013 г. № 2736-КЗ «Об исполнении краевого бюджета за 2012 год» расходы на реализацию целевой программы государственной поддержки некоммерческих организаций и содействия развитию гражданского общества на 2011 и 2012 годы отделены от расходов по социальным выплатам. При этом строки расходов «публичные нормативные социальные выплаты гражданам» и «социальные выплаты гражданам, кроме публичных нормативных социальных выплат» предусмотрены отдельно от расходов на названную выше программу. Это исключает отнесение грантов (субсидий) некоммерческим организациям к социальным выплатам.

Таким образом, краевые нормативные акты Краснодарского края на 2012 год содержат формулировку «социальные выплаты» и конкретные статьи расходной части, по которым осуществлялись в 2012 году **социальные выплаты гражданам. Подчеркиваю – именно гражданам.** Расходы, осуществляемые по другим статьям, в том числе грант (субсидия) КРОО «Южный региональный ресурсный центр», то есть **юридическому лицу, не могут относиться к социальным выплатам.**

В соответствии с Указаниями о порядке применения бюджетной классификации РФ на 2012 год, утвержденными приказом Минфина РФ № 180-н от 21.12.2011 г., социальные выплаты в России в 2012 году осуществлялись по кодам бюджетной классификации 310 «Публичные нормативные социальные выплаты гражданам», 320 «Социальные выплаты гражданам, кроме публичных нормативных социальных выплат» и 321 – «Пособия и компенсации гражданам и иные социальные выплаты, кроме публичных нормативных обязательств» (стр. 288). В то же время, субсидии НКО осуществлялись по коду 600 – «Субсидии некоммерческим организациям» (стр. 293).

Более того, Федеральный закон от 5.04.2010 г. №40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» и Закон Краснодарского края от 07.06.2011 г. №2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» не определяют гранты из бюджета для некоммерческих организаций в качестве социальных выплат. Указанный **Федеральный закон не содержит упоминаний о социальных выплатах, в нем говорится о поддержке, в том числе финансовой, некоммерческих организаций.** Пункт 4 ст. 1 Федерального закона от 05.04.2010 г. №40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» устанавливает, что **«оказание финансовой поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям может осуществляться в соответствии с законодательством Российской Федерации за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов путем предоставления субсидий».** Закон Краснодарского края от **07.06.2011 г. №2264-КЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Краснодарском крае» также не содержит никаких упоминаний о социальных выплатах.**

Во-вторых, Южный региональный ресурсный центр при подаче заявки не сообщал никаких недостоверных сведений. Обвинение заявляет о том, что недостоверной была информация о намерении провести социологическое исследование за счет средств гранта администрации. Но это исследование было оплачено Южным региональным ресурсным центром за счет гранта, как и было указано в заявке. Никаких других средств ЮРРЦ организациям Реммлер не предоставлял. Также в ходе выполнения программы ЮРРЦ «Построение мира» не возникло никаких новых фактов, влекущих прекращение выплат. Договор ЮРРЦ был заключен с МА «Пилот», оплата перечислена «Пилоту», отчет о проведении исследования получен от «Пилота».

Далее об отсутствии состава преступления. В соответствии с Федеральным законом от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ статья 159.2 «Мошенничество при получении выплат» вступила в силу с 10.12.2012 г.

Денежные средства, якобы похищенные мною и Реммлер, были перечислены Южным региональным ресурсным центром ООО Маркетинговое агентство «Пилот» дважды и поступили на расчетный счет ООО МА «Пилот», двумя траншами: 26 ноября 2012 г. – 172 000 руб. (Т. 4, л. 204) и 11 декабря 2012 года – 194 000 руб. (Т. 4, л. 206).

В соответствии с п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» **мошенничество считается оконченным (преступлением) с момента получения реальной возможности распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.** Что означает, что в уголовном деле возможность распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению наступает **со дня поступления денежных средств на расчетный счет.**

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 5.03.2013 г. № 323-О по жалобе гражданина С.В. Газаряна на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 167 Уголовного кодекса РФ, указано следующее: основываясь на положениях статьи 19 Конституции России в их взаимосвязи с ее статьей 54 (часть 2), согласно которой никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением, статья 3 Уголовного кодекса устанавливает, что преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным Кодексом (часть первая), а применение уголовного закона по аналогии запрещается (часть вторая).

Таким образом, денежные средства в размере 172 000 руб., поступившие на расчетный счет МА «Пилот» 24 ноября 2012 г., то есть до 10 декабря 2012 года, момента

вступления в силу статьи 159.2 Уголовного кодекса, **не могут рассматриваться как объект хищения в рамках статьи 159.2.**

Следовательно, в данном случае мои действия и действия Реммлер не могут быть квалифицированы по **части 3** ст. 159.2 УК РФ.

Таким образом, по первому эпизоду отсутствуют как событие преступления, так и его состав.

По второму эпизоду, связанному с КубГУ, также отсутствует и событие преступления, и состав по статье 159 ч. 1.

Событие отсутствует, поскольку невозможно похитить деньги со своей собственной банковской карты, если я их туда не перечислял. Напомню – меня обвиняют в том, что мне **сотрудники университета** перечислили средства за 57 часов занятий, которые я не проводил.

Во-первых, я не собирался проводить эти занятия, поскольку задолго до осеннего семестра 2012 года отказался от курса «Теория и практика связей с общественностью». Я не вписывал себя в расписание занятий для студентов и никого не просил это сделать. Более того, это было невозможно в силу установленного в КубГУ порядка, что показали свидетели Р.З. Близняк, Р.В. Патюкова, Н.П. Кравченко и другие. В расписание занятий для студентов О.А. Дроздецкая была включена должностными лицами университета, в том числе кафедры связей с общественностью, что показали свидетели В.М. Гребенникова. Я не заполнял свой табель учета рабочего времени и не просил это делать кого-либо, что также подтвердили свидетели. Табель заполняли должностные лица университета. Я не просил О.А. Дроздецкую прочесть за меня этот учебный курс, что подтверждено показаниями самой Дроздецкой. Никто из свидетелей, работающих или обучающихся в университете, не слышал от меня о намерении прочесть данный учебный курс. С самых первых дней после начала фальсификации дела по данному эпизоду я говорил именно это и не менял своих показаний.

Во-вторых, я не знал о том, что этот учебный курс вписан в мой индивидуальный учебный план. Подпись в учебном плане мне не принадлежит, она подделана. О том, что подпись принадлежит не мне, говорила свидетель Дроздецкая, об этом же свидетельствует сообщение старшего оперуполномоченного УФСБ капитана Богатырева старшему следователю УФСБ Гнативу (Т. 23, л. 227). Показания в суде заведующего кафедрой связей с общественностью Близняка о том, что он устно информировал меня о необходимости проведения данных занятий, являются ложными. Они не подтверждаются ни одним человеком, кроме самого Близняка. Мотив этого лжесвидетельства очевиден и раскрыт в материалах комиссии КубГУ по проверке соблюдения мной трудового законодательства от 24.04.2013 года. Цитирую: «В результате действий Близняка Р.З. и Кравченко Н.П. в табелях были указаны недостоверные сведения, что привело к начислению профессору М.В. Савве заработной платы...» (Т. 23, л. 208). Эти нарушения могут быть дополнены еще и подделкой моей подписи, что уже является преступлением. Должностное преступление было совершено, но не мной, а несколькими сотрудниками КубГУ, в первую очередь Близняком. Стремление избежать ответственности является его очевидным мотивом для дачи ложных показаний. Кроме того, возможно, что на Близняка сотрудниками УФСБ было оказано давление с целью получить нужные показания. В суде было выяснено, что я не просил О.А. Дроздецкую провести занятия вместо меня. Об этом заявила она сама. Кроме того, М.М. Павлычев, который был председателем комиссии университета, подтвердил как свидетель, что Дроздецкая не говорила этого ему в ходе работы комиссии.

В-третьих: то, что нарушения были допущены именно должностными лицами КубГУ, а не мной, подтверждается их поведением – никто из должностных лиц университета не предпринимал никаких мер до возбуждения против меня уголовного дела в апреле 2013 года, хотя нарушения были допущены еще в 2012 году. Об этом заявили

свидетели Р.З. Близняк и Р.В. Патюкова, объяснив свое поведение занятостью. Это чрезвычайно странное объяснение, если, конечно, данные люди рассматривали произошедшее как нарушение. Непринятие каких-либо мер должностными лицами КубГУ, в первую очередь Близняком, подтверждено не только их свидетельскими показаниями, но и материалами комиссии по проверке соблюдения трудового законодательства, работавшей в КубГУ.

В-четвертых, показания свидетеля И.И. Приходько, диспетчера факультета педагогики, психологии и коммуникативистики, прямо опровергают показания Р.В.Патюковой о том, что последняя якобы сообщила мою фамилию для включения в расписание занятий для студентов. Приходько совершенно отчетливо показала, что ей была названа фамилия Дроздецкой. Если бы диспетчеру назвали мою фамилию, то в расписании стояло бы – «Савва».

Отсутствие **состава преступления** по данному эпизоду подтверждается отсутствием ущерба для КубГУ. Ущерб является обязательным признаком мошенничества. Занятия для студентов были проведены, зачет принят кандидатом политических наук, который не получил за это оплаты. Ни представитель университета, ни свидетели из университета не смогли объяснить, в чем состоит ущерб. С этим связано и абсурдное определение суммы ущерба, в которую были включены компенсация за неиспользованный отпуск, премия и другие выплаты, не имеющие отношения к учебному курсу «теория и практика связей с общественностью» продолжительностью 57 часов. КубГУ требует от меня возвращения значительно больших средств, чем стоит курс продолжительностью 57 часов. В объем претензий университета включена вся заработная плата за осенний семестр, хотя в нее входит также частично оплата часов, которые должны быть проведены в следующем, весеннем семестре. Это очевидно следует из показаний свидетелей – сотрудников университета, в частности, главного бухгалтера С.В. Васенко: стоимость всех прочитанных часов распределяется в заработной плате равномерно в течение года.

Обращаю внимание на серьезные противоречия в позиции самого Кубанского государственного университета в определении суммы ущерба: приказ ректора от 14.05.2013 года (Т. 23, л. 199) прямо определяет якобы нанесенный ущерб в 53 561 рубль 08 копеек. В то же время, в постановлении о признании университета потерпевшим указана другая сумма ущерба - 71 722, 08 руб. (Т. 19, л. 74), а в требовании о возмещении ущерба от 05.07.2013 г. названа еще и третья сумма – 82 441, 08 рублей (Т. 19, л. 87). Такое разнообразие претензий, исходящих от одного и того же Кубанского госуниверситета, говорит об одном – в действительности никакого ущерба нет, есть только желание нарисовать по указанию УФСБ как можно большую сумму.

Кроме того, отсутствие состава преступления подтверждается тем, что я состоял с университетом в трудовых отношениях, как сотрудник этой организации. В случае претензий ко мне по поводу проведения занятий они должны были решаться в гражданском порядке. Такое расширительное понимание мошенничества, которое позволили себе следствие и обвинение в данном случае, создает крайне опасный прецедент для массовых репрессий в отношении всех работающих граждан России.

Дело по данному эпизоду также фальсифицировано, как и по первому эпизоду. Об этом говорит, например, обоснованность возбуждения дела. Совершенно очевидно, что никто из должностных лиц университета не обращался в следственные органы, а дело было возбуждено по инициативе УФСБ.

С целью фальсификации уголовного дела были использованы следующие методы:

1. Игнорирование закона. Я уверен, что следователи УФСБ знают – обязательным признаком мошенничества является ущерб. Его нет ни в первом, ни во втором эпизоде. Также они должны знать, что грант некоммерческой организации не является социальной выплатой.

2. Фальсификация материалов допросов. Так, свидетель Кузнецов заявил о том, что следователь в ходе допроса «помогал формулировать ответы». Свидетель Доминова сказала, что следователь предлагал ей готовые варианты ответов, ссылаясь на то, что другие свидетели уже сказали именно так.

3. Включение в обвинительное заключение слов свидетелей, которых нет в протоколе допроса. Так, на странице 26 обвинительного заключения со ссылкой на показания Доминовой есть фраза: «При этом ни Савва М.В., ни Реммлер В.Ю. не сообщили ей о финансировании проведения исследования «Потенциал социализации мигрантов в Краснодарском крае» руководимым Реммлер В.Ю. ООО «Центр социальных и маркетинговых исследований». В судебном заседании 6 марта выяснилось, что в протоколе допроса Доминовой этих слов нет. На странице 114 обвинительного заключения со ссылкой на показания М.М. Павлычева указано: «Дроздецкая, при ее опросе членами комиссии, как-то Поповым И.В. и Карапетян Ж.О. пояснила, что она действительно вместо Саввы провела данные занятия по его личной просьбе, которую он высказал ей лично...». Дважды, вероятно, для усиления убедительности, подчеркнута, что просьба была сделана лично. В тексте допроса Павлычева ничего нет о личной просьбе (Т. 20, л. 78 – 83).

4. Оказание следствием давления на свидетелей, показания которых могли бы препятствовать фальсификации дела. Об этом заявил в суде 28.03.2014 года свидетель В.Н. Коваленко.

5. Использование ничем не подтвержденного оговора В.Ю. Реммлер в качестве непроверяемого доказательства. Кроме ее слов, которые есть лишь в протоколе допроса, но не были подтверждены в суде, нет никаких доказательств передачи ею мне каких-то денег.

6. Отказ в проведении экспертиз. В ходе следствия мне неоднократно было отказано в проведении экспертизы подписи в индивидуальном учебном плане преподавателя. Также мне было отказано во всех других ходатайствах о проведении экспертиз.

7. Давление на меня в форме абсолютно безосновательного содержания в СИЗО в течение 8 месяцев. Мое нахождение за решеткой было отменено только в декабре 2013 года постановлением президиума Краснодарского краевого суда на основании жалобы Уполномоченного по правам человека в России В.П. Лукина. Содержание в условиях полной изоляции, когда моим родственникам отказывали в свиданиях и даже адвокат не всегда мог попасть во внутреннюю тюрьму КГБ, то есть СИЗО № 5, безусловно, является способом давления. Следователи УФСБ привыкли, что в этих условиях под воздействием постоянного запугивания люди оговаривают себя и подписывают все, что нужно следствию. А раз подписал, то уже не имеет значения, что уголовное дело фальсифицировано. Все равно в нем никто не будет разбираться.

8. Создание возможностей для давления на свидетелей путем возбуждения уголовных дел на ключевых свидетелей – Близняка, Дроздецкую, Лыскину, Орлову. Возбуждение уголовных дел дало возможность прослушивать их телефонные разговоры и затем шантажировать свидетелей.

Таким образом, преступлений не было. Была фальсификация уголовного дела из двух эпизодов. Второй, очевидно, для подстраховки. Мотивы фальсификаторов очевидны, особенно в современных российских реалиях, и я уже говорил в суде об этих мотивах. На моем примере делается попытка создать опасный прецедент крайне широкой трактовки понятия мошенничества с тем, чтобы массово и репрессивно применять эту трактовку по политическим мотивам, как это было сделано со мной. В настоящее время «резиновая» статья УК 159 (мошенничество) массово используется в отношении предпринимателей. После моего дела она будет применяться против любого человека, не имеющего ни малейшего отношения к бизнесу. Я являюсь политическим заключенным в соответствии с решениями, принятыми российским правозащитным центром «Мемориал», Союзом

солидарности с политическими заключенными России и международной правозащитной организацией Human Rights Watch. Основание для включения меня в списки политических заключенных – преследование осуществляется по обвинению в преступлениях, событий которых не было, уголовное преследование осуществляется с нарушением права на справедливое судебное разбирательство. В настоящее время политических заключенных в России несколько десятков. После обвинительного приговора по моему делу их может стать значительно больше, поскольку появятся новые инструменты фальсификации уголовных дел.

Я изложил причины, по которым я должен быть оправдан, и прошу суд принять решение об оправдании по обоим эпизодам.

М.В. Савва